

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 36
ЗАКОНА РА “О СОДЕРЖАНИИ ЗАДЕРЖАННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД
СТРАЖУ ЛИЦ”, ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 59 И ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 98 УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РА, А ТАКЖЕ ВТОРОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ПЕРВОГО АБЗАЦА ПУНКТА 231 ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА,
УТВЕРЖДЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РА ОТ 3 АВГУСТА
2006 ГОДА № 1543-N “ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО
РАСПОРЯДКА В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И В
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СЛУЖБЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ”,
КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЗАЩИТНИКА ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА**

г. Ереван

5 февраля 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасыана (председательствующий), А. Гюлумян (докладчик), А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):
заявителя – Защитника прав человека А. Татояна,
привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,
привлеченного в качестве ответчика по делу – Правительства,
согласно пункту 1 статьи 168, пункту 10 части 1 статьи 169 Конституции и статье 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 4 статьи 36 Закона РА “О содержании задержанных и заключенных под стражу лиц”, части 2 статьи 59 и части 1 статьи 98 Уголовно-исполнительного кодекса РА, а также второго предложения первого абзаца пункта 231 Правил внутреннего распорядка, утвержденных Постановлением Правительства РА от 3 августа 2006 года № 1543-N “Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах содержания под стражей и в исправительных учреждениях Уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Республики Армения”, Конституции на основании обращения Защитника прав человека”.

Закон РА “О содержании задержанных и заключенных под стражу лиц” (далее – Закон) принят Национальным Собранием 6 февраля 2002 года, подписан Президентом Республики 7 марта 2002 года и вступил в силу с 1 апреля 2002 года.

Часть 4 статьи 36 Закона, озаглавленной “Особенности содержания заключенных под стражу лиц в карцере”, которая была дополнена Законами от 4 апреля 2008 года НО-16-N и от 21 декабря 2015 года НО-191-N, устанавливает: “В период пребывания в карцере заключенным под стражу лицам запрещаются переписка, свидания, за исключением предусмотренных законом случаев и свиданий с адвокатом или защитником, приобретение дополнительных продуктов питания, предметов первой необходимости, получение посылок, передач, отправление и получение денежных переводов, просмотр телепередач, пользование настольными играми”.

Уголовно-исполнительный кодекс РА (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 24 декабря 2004 года, подписан Президентом Республики 18 января 2005 года и вступил в силу с 10 февраля 2005 года.

Часть 2 статьи 59 Кодекса, озаглавленной “Меры взыскания, применяемые к осужденному”, устанавливает: “В период нахождения в карцере осужденному запрещаются денежные переводы, пользование литературой и массовой информацией, запрещается работать”.

Часть 1 статьи 98 того же Кодекса, озаглавленной “Условия содержания осужденного в карцере”, устанавливает: “В период пребывания в карцере осужденному запрещается иметь свидания, за исключением предусмотренных законом случаев, пользоваться телефонной связью, получать и отправлять денежные переводы, передачи и

посылки, вести переписку, пользоваться литературой и массовой информацией, работать, участвовать в гражданско-правовых сделках”.

Постановление № 1543-N “Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах содержания под стражей и в исправительных учреждениях Уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Республики Армения” (далее – Постановление) принято Правительством 3 августа 2006 года, подписано Премьер-министром РА 1 ноября 2006 года и вступило в силу 2 декабря 2006 года.

Второе предложение первого абзаца пункта 231 Правил внутреннего распорядка, утвержденных указанным Постановлением (далее – Правила внутреннего распорядка), которое было дополнено Постановлением Правительства РА от 4 февраля 2016 года № 87-N, устанавливает: “В период пребывания в карцере содержащемуся под стражей лицу или осужденному запрещаются переписка, свидания (за исключением свиданий с адвокатом или защитником), телефонные разговоры, приобретение дополнительных продуктов питания, предметов первой необходимости и других предметов, за исключением установленных законодательством Республики Армения случаев, получение передач и посылок, пользование настольными играми, газетами, книгами, журналами и иной литературой”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 26 сентября 2018 года обращение Защитника прав человека.

Изучив обращение и прилагаемые к нему документы, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика и другие имеющиеся в деле документы, а также проанализировав соответствующие положения оспариваемых правовых актов, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель считает, что часть 4 статьи 36 Закона РА “О содержании задержанных и заключенных под стражу лиц”, часть 2 статьи 59 и часть 1 статьи 98 Уголовно-исполнительного кодекса РА, а также второе предложение первого абзаца пункта 231 Правил внутреннего распорядка, утвержденных Постановлением Правительства РА от 3 августа 2006 года № 1543-N “Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах содержания под стражей и в исправительных учреждениях Уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Республики Армения” не соответствуют части 1 статьи 31,

части 1 статьи 33, статьям 78 и 81 Конституции РА постольку, поскольку в случае применения в отношении содержащегося под стражей лица или осужденного в качестве меры взыскания водворения в карцер лицо из-за не предусматривающего исключение общего запрета механически и несоразмерно лишается права на неприкосновенность частной и семейной жизни, а также права на свободу сообщения.

Заявитель считает, что в случае применения по решению начальника исправительного учреждения в отношении содержащегося под стражей лица или осужденного в качестве меры взыскания водворения в карцер лицо в любом случае, а также независимо от каких-либо обстоятельств, лишается связи с внешним миром и в результате получается, что эта мера взыскания подвергает лицо дополнительным лишениям, которые никак не связаны с целями или причинами взыскания.

По мнению заявителя, в условиях оспариваемых правовых регулирований водворение лица в карцер без индивидуального подхода, а также без обсуждения вопросов целесообразности и соразмерности ведет к обязательному и несоразмерному ограничению неприкосновенности его частной и семейной жизни.

Заявитель на основании проведенного им исследования заключает, что водворение лишенного свободы лица в карцер и как результат этого его социальная изоляция могут вызвать у него депрессивное состояние, что в свою очередь может привести к различным проблемным ситуациям, например к самоповреждениям.

По убеждению заявителя, взыскание в каждом случае должно применяться, обеспечивая индивидуальный подход и соразмерность допущенного нарушения и взыскания, с учетом характера конкретного нарушения и степени поведенческого риска лишенного свободы лица. Заявитель считает неприемлемым, что в случае водворения в карцер лицо по решению начальника исправительного учреждения лишается возможности осуществления своих конституционных прав без какого-либо обоснования этого лишения.

Заявитель, проанализировав конституционно-правовое и международное правовое содержание прав на неприкосновенность частной и семейной жизни и свободу сообщения, пришел к заключению, что для ограничения этих прав необходима связь между совершенным содержащимся под стражей лицом или осужденным нарушением и ограничением конкретного права.

По мнению заявителя, из норм международного права и иных внутригосударственных правовых регулирований относительно условий содержания лишенных свободы лиц следует, что связь лишенных свободы лиц с внешним миром в ее различных проявлениях – свидание, телефонная связь, пользование литературой и средствами информации, переписка и прочее – имеет важное значение и в этом вопросе необходимо также содействие администрации мест лишения свободы, так как это, в числе прочих условий, считается одним из основных путей ресоциализации этих лиц.

Заявитель, ссылаясь на ряд международных правовых документов и прецедентное право Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), пришел к выводу, что, несмотря на значимость связи лишенных свободы лиц с внешним миром, она не абсолютна и ее ограничение, а в некоторых случаях также лишение, считается правомерным, однако они должны рассматриваться как последние средства, быть целевыми и **применяться в крайних случаях**, а также должен учитываться характер совершенного лицом нарушения, то есть быть соразмерным ему и обоснованным. Помимо этого, заявитель “считает неприемлемым оставление лишенных свободы лиц без мероприятий или связи с внешним миром на длительное время”.

Заявитель считает спорной ту ситуацию, когда содержащееся под стражей лицо или осужденный при водворении в карцер, независимо от основания водворения, лишается связи с внешним миром, что может негативно сказаться на психическом здоровье лица, а в уголовно-исполнительной системе и вообще в системе организации лишения свободы необходимая процедура оказания психологической поддержки отсутствует, механизмы нечеткие.

Заявитель в связи с поднятым им вопросом ссылается на ряд действующих в иных странах соответствующих правовых регулирований и заключает, что они исключают механическое, являющееся самоцелью, своевольное либо несоразмерное ограничение различных проявлений связи с внешним миром на основании водворения в карцер.

2. Позиции стороны-ответчика – Национального Собрания

По мнению ответчика, оспариваемые положения постольку, поскольку в случае применения к содержащемуся под стражей лицу или осужденному в качестве меры взыскания водворения в карцер лицо из-за не предусматривающего исключение общего

запрета механически и несоразмерно лишается возможности реализации своих прав на неприкосновенность частной и семейной жизни и свободу сообщения, противоречат требованиям Конституции.

Ответчик отмечает, что хотя ограничение прав на частную и семейную жизнь и свободу сообщения и является серьезным вмешательством в личную жизнь человека, тем не менее подобное вмешательство возможно в установленных законом случаях и порядке и должно быть обусловлено объективной необходимостью, а именно предупреждением или раскрытием преступлений, защитой общественного порядка, здоровья и нравственности или основных прав и свобод других лиц.

Ответчик считает очевидным, что согласно оспариваемым законодательным положениям одновременно с применением по решению начальника исправительного учреждения к содержащемуся под стражей лицу или осужденному в качестве меры взыскания водворения в карцер лицо, независимо от каких-либо обстоятельств, в любом случае лишаясь связи с внешним миром, в частности лишаясь свиданий, телефонной связи, переписки, возможности пользования средствами массовой информацией и прочего, без четкого обоснования лишается своих конституционных прав.

Ответчик убежден, что в случае водворения содержащегося под стражей лица или осужденного в карцер в силу установленного оспариваемыми положениями и имеющего абсолютный характер запрета лишение его вышеупомянутых прав без вытекающих из обоснованных, соразмерных и четких целей оснований ведет к несоразмерному ограничению гарантированных статьями 31 и 33 Конституции прав лица.

3. Позиции стороны-ответчика – Правительства

Правительство считает, что законодатель выделил те случаи, при которых компетентный орган делает предметом рассмотрения вопрос применения мер ответственности в отношении лишеного свободы лица. К ним относятся случаи, когда лишеное свободы лицо нарушило установленные Правилами внутреннего распорядка порядок и условия отбывания наказания и лишеное свободы лицо свои обязанности не исполнило или исполнило ненадлежащим образом.

Согласно объяснению Правительства, пункт 223 Правил внутреннего распорядка четко устанавливает случаи водворения содержащихся под стражей лиц или осужденных в

карцер, и при применении в указанных случаях в отношении лишенных свободы лиц мер ответственности компетентный орган обладает усмотрением в выборе меры дисциплинарного взыскания, то есть не предусмотрено какое-либо одно дисциплинарное взыскание, которое может быть наложено в случае любого дисциплинарного нарушения.

Правительство считает, что компетентный орган в случае применения дисциплинарного взыскания в виде водворения в карцер должен также определить, на какой срок оно применяется, и что на основании исследований можно утверждать, что на практике количество дней взыскания во многих случаях не достигает максимальных 15 дней.

По мнению Правительства, стержневой целью применения меры дисциплинарного взыскания является пробуждение у лишенного свободы лица чувства неизбежности ответственности за совершенное нарушение и как следствие – побуждение его к правопослушному поведению. Оспариваемые правовые положения затрагивают конституционно признанные права лица на неприкосновенность частной и семейной жизни и свободу сообщения, которые не являются абсолютными и в предусмотренных законом случаях могут быть ограничены. Если при применении обсуждаемого дисциплинарного взыскания не будут ограничены определенные права и свободы, то дисциплинарное взыскание в виде водворения в карцер станет самоцелью.

Правительство отмечает, что государство гарантирует право лица на связь с внешним миром, даже если лицу назначено дисциплинарное взыскание в виде водворения в карцер со всей его строгостью, так как лицо постоянно имеет право на краткосрочные и длительные свидания с близкими родственниками и другими лицами. По мнению Правительства, “если даже признать, что лицу назначено указанное дисциплинарное взыскание в его максимальном размере – 15 дней, лицо в течение остальных 15 (16) дней месяца имеет возможность реализовать свое право на связь с внешним миром”.

Ответчик обозначивает также то обстоятельство, что лишенное свободы лицо может обжаловать решение компетентного органа о назначении дисциплинарного взыскания, а что касается содержания в изоляции, которое ведет к ухудшению психического состояния лиц, то ответчик считает, что не обязательно, чтобы психологический фактор вызвал указанные заявителем расстройства, так как содержащееся в карцере лицо находится под постоянным наблюдением врача, а также с ним достаточно активно работает психолог.

Правительство утверждает, что являющиеся предметом рассмотрения ограничения необходимы для достижения предусматриваемой цели и механически и несоразмерно не лишает содержащееся под стражей лицо или осужденного права на неприкосновенность частной и семейной жизни и свободу сообщения.

4. Вопросы, подлежащие разъяснению в рамках дела

Для определения конституционности оспариваемых по настоящему делу норм Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующим вопросам:

- Ограничивают ли оспариваемые нормы конституционные права содержащегося под стражей лица или осужденного на неприкосновенность частной и семейной жизни (статья 31 Конституции) и свободу сообщения (статья 33 Конституции)?

- Преследует ли запрещение содержащемуся под стражей лицу или осужденному в период пребывания в карцере, в частности, свиданий, переписки, пользования телефонной связью, литературой и массовой информацией установленную Конституцией правомерную цель?

- Пригодно и необходимо ли в демократическом обществе подобное ограничение прав для достижения цели, установленной Конституцией, и соразмерно ли значению ограничиваемых прав (статья 78 Конституции)?

- Не превышают ли предусмотренные оспариваемыми правовыми положениями ограничения основных прав и свобод лица ограничения, установленные международными договорами Республики Армения (часть 2 статьи 81 Конституции)?

5. Правовые позиции Конституционного Суда

5.1. Согласно части 2 статьи 11 Кодекса при исполнении наказания права и свободы осужденного могут быть ограничены приговором суда, Кодексом и иными законами, а согласно части 4 порядок осуществления прав, свобод и обязанностей осужденного устанавливается Кодексом, а также Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Помимо этого, осужденный при осуществлении своих прав, свобод и обязанностей не должен нарушать порядок и условия отбывания наказания, а также ущемлять права или законные интересы других лиц.

Согласно части 3 статьи 10 Закона и части 3 статьи 72 Кодекса Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей и в исправительных учреждениях устанавливаются Правительством.

Администрация уголовно-исправительного учреждения обязана ознакомить содержащихся под стражей лиц и осужденных в полном объеме как с их правами, так и с обязанностями, которые установлены статьей 13 Закона и статьей 12 Кодекса. Ознакомление содержащихся под стражей лиц и осужденных с их правами и обязанностями, а также с Правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения необходимо, чтобы они были осведомлены о допустимых границах своего поведения и в дальнейшем могли проявить соответствующее поведение.

Статья 13 Кодекса, устанавливая обязанности осужденных, в случае их неисполнения предусматривает привлечение осужденных к установленной законом ответственности. Этот подход распространяется и на случаи неисполнения законных требований администрации исполняющих наказание органов и учреждений.

Согласно статье 59 Кодекса в отношении осужденного, отбывающего наказание в виде ареста, за нарушение порядка и условий отбывания наказания, установленных Правилами внутреннего распорядка, могут применяться такие меры взыскания, как **выговор** и **водворение в карцер** на срок до десяти суток. За такие же нарушения согласно статье 35 Закона те же взыскания могут быть установлены и в отношении лишенных свободы лиц.

Мерами взыскания, применяемыми в отношении лица, осужденного к лишению свободы, являются **выговор, строгий выговор** и **водворение в карцер сроком до пятнадцати суток**, а несовершеннолетнего осужденного – **до десяти суток** (статья 95 Кодекса). Запрещается за одно нарушение назначать более одного взыскания (часть 1 статьи 97 Кодекса, часть 3 статьи 35 Закона).

Согласно части 2 статьи 95 и части 3 статьи 59 Кодекса меры взыскания применяются в случаях и порядке, предусмотренных Правилами внутреннего распорядка.

5.2. Как Кодексом и Законом, так и Правилами внутреннего распорядка предусмотрены аналогичные регулирования в связи с водворением осужденных в карцер.

Так, согласно статье 35 Закона за нарушение внутреннего распорядка, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в отношении осужденного лица в

качестве мер взыскания могут применяться **объявление выговора и водворение в карцер сроком до десяти суток**, а к несовершеннолетним – сроком до пяти суток. Согласно той же статье **при применении мер взыскания указываются деяние, являющееся дисциплинарным нарушением, мера взыскания и ее продолжительность, и об этом извещается осужденное лицо**. Помимо этого, до назначения меры взыскания у осужденного лица берется **письменное объяснение**, а если лицо отказывается от этого, то об этом составляется соответствующий **протокол**.

Согласно статье 97 Кодекса меры взыскания в отношении лица, осужденного к лишению свободы, применяются с учетом обстоятельств совершения нарушения, личности осужденного и его поведения до совершения нарушения, а в случае водворения в карцер обязательно указывается срок содержания в нем.

Эти законодательные регулирования отражены также в Правилах внутреннего распорядка, согласно пункту 216 которых при рассмотрении совершенного дисциплинарного нарушения и наложении дисциплинарного взыскания начальник места содержания под стражей или исправительного учреждения знакомится с письменным материалом, представленным служащим места содержания под стражей или исправительного учреждения относительно содеянного, принимает соответствующее **решение**, которое прикрепляется к личному делу содержащегося под стражей лица или осужденного, а согласно пункту 217 “при избрании вида дисциплинарного взыскания учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность содержащегося под стражей лица или осужденного, его поведение до совершения нарушения и общая характеристика. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру совершенного нарушения. Взыскание должно быть справедливым и применяться только на основании решения, принятого в результате соответствующих исследований”.

Все меры взыскания применяются по письменному решению начальника места содержания под стражей или исправительного учреждения или лица, исполняющего его обязанности. Начальник исправительного учреждения или лицо, исполняющее его обязанности, является официальным лицом, уполномоченным принимать ответственные решения, которые могут быть обжалованы как в административном, так и в судебном порядке.

Согласно части 2 статьи 18 Кодекса, посвященной судебному контролю, в случаях и порядке, установленных законом, суд рассматривает жалобы осужденного на действия администрации исполняющего наказание органа или учреждения. А пункт 169 Правил внутреннего распорядка обязывает администрацию места содержания под стражей или исправительного учреждения принимать предложения, заявления и жалобы, представляемые содержащимися под стражей лицами или осужденными, без ограничения их в количестве.

Обеспечение условий содержания в карцерах лиц, содержащихся под стражей, или осужденных находится в компетенции соответствующих органов и должностных лиц, а государство в свою очередь обязано контролировать деятельность последних, особенно в вопросе соблюдения надлежащих условий для лиц, находящихся в неволе.

5.3. Водворение содержащихся под стражей лиц или осужденных в качестве меры взыскания в карцер, применяемое в случае неисполнения последними своих обязанностей, а также законных требований администрации органов и учреждений, исполняющих наказания, предполагает, что они на определенный срок должны быть изолированы от других содержащихся под стражей лиц или осужденных и лишены определенных средств связи с внешним миром. Содержащиеся под стражей лица или осужденные содержатся в карцере в одиночестве и водворяются туда на заранее четко установленный срок. Естественно, что созданные для осужденных условия в карцере намного строже и не могут быть такими же, как и в других камерах, в противном случае институт водворения лица в карцер в качестве меры взыскания лишается смысла.

Водворение в карцер является самой строгой мерой взыскания, предусмотренной уголовно-исполнительным правом, и **преследует цель побудить содержащихся под стражей лиц или осужденных к законопослушному поведению, привести его в соответствие с внутренними правилами уголовно-исполнительного учреждения.**

Подвергнув сравнительному анализу установленные Законом, Кодексом и Постановлением регулирования относительно ограничения прав содержащихся под стражей лиц и осужденных в период их пребывания в карцере, Конституционный Суд пришел к заключению, что их объем в целом совпадает. В период пребывания в карцере им запрещены: свидания (за исключением свиданий с адвокатом или защитником), переписка, приобретение дополнительных продуктов питания, предметов первой необходимости,

получение посылок и передач, отправление и получение денежных переводов, просмотр телепередач, пользование литературой и массовой информацией, пользование настольными играми.

Согласно пункту 233 Правил внутреннего распорядка, системно взаимосвязанному с являющимися предметом рассмотрения нормами, содержащемуся под стражей лицу или осужденному позволено иметь при себе в карцере **религиозную литературу и фотографии**.

Разрешение на хранение религиозной литературы и фотографий может способствовать перевоспитанию водворенного в карцер лица и переосмыслению им духовных ценностей, а иные водворенные в карцер содержащиеся под стражей лица и осужденные, которые не исповедуют никакой религии, фактически игнорируются.

Конституционный Суд считает, что пребывание лица в карцере в одиночестве – наедине со своим внутренним миром, собственными мыслями и страхами – может привести к подавленному душевному состоянию, а соответствующая вдохновляющая литература воспитательного характера, придающая большое значение всеобщим нравственным ценностям, может оказать на человека благоприятное влияние.

5.4. Конституционный Суд констатирует, что конституционные права на **“неприкосновенность частной и семейной жизни”** (статья 31 Конституции) и **“свободу сообщения”** (статья 33 Конституции) не являются абсолютными правами и могут ограничиваться только законом – **в целях государственной безопасности, экономического благосостояния страны, предупреждения или раскрытия преступлений, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или основных прав и свобод других лиц.**

Право осужденного на свидания является существенной частью права на уважение его семейной жизни, что обеспечивают государственные органы, которые в случае необходимости содействуют поддержанию связи осужденного с членами его семьи.

Одновременно необходимо отметить, что связь заключенного с внешним миром может быть ограничена в связи с его определенными личными качествами, включая сокращение количества свиданий с семьей и контроль за этими свиданиями, если эти ограничения разумно необходимы для достижения правомерной цели.

Согласно части 8 статьи 15 Закона содержащимся под стражей лицам и согласно части 2 статьи 50 Кодекса осужденным по смыслу той же части статьи 50 Кодекса предоставляется не менее двух свиданий в месяц с близкими родственниками, представителями средств массовой информации, а согласно статье 92 Кодекса осужденному по смыслу той же статьи предоставляется не менее одного свидания.

Тот аргумент Правительства, что даже в случае водворения в карцер на максимальный срок 15 суток лицо в остальные 15 (16) дней месяца имеет возможность реализовать свое право на связь с внешним миром, не всегда находит подтверждение в правоприменительной практике. Заявитель в ответ на объяснения Правительства сообщил, что изучение заявлений, адресованных защитнику, свидетельствует, что на практике имел место случай, когда осужденный 189 дней подряд находился в карцере.

Конституционный Суд констатирует, что из вышеизложенного следует, что **в отдельных случаях возможно, чтобы содержащееся под стражей лицо или осужденный в течение месяца содержался в карцере дольше предусмотренного законом для одного взыскания максимального срока и не имел возможности пользоваться своими правами как на предусмотренное законом минимальное количество свиданий, так и на переписку и телефонные звонки.**

Согласно части 3 статьи 17 Закона, а также части 3 статьи 50 и части 3 статьи 92 Кодекса право на переписку содержащихся под стражей лиц и осужденных не ограничивается.

Согласно оспариваемым правовым регулированиям, водворенным в карцер лицам **не разрешена также переписка.** Содержащееся в карцере лицо, содержащееся под стражей, или осужденный не может иметь при себе канцелярские принадлежности (бумагу, ручку, конверт и др.) или иные средства передачи мыслей, что на практике также делает невозможным осуществление права на сообщение, между тем как статья 75 Конституции требует, чтобы для эффективного осуществления основных прав и свобод лица устанавливались необходимые организационные механизмы и процедуры.

Конституционный Суд, учитывая, что в период пребывания в карцере содержащиеся под стражей лица и осужденные лишаются права на переписку в обязательном порядке – без необходимых на то обоснований, считает, что рассматриваемые правовые регулирования вызывают вопросы с точки зрения соответствия статье 33 Конституции.

5.5. Водворение содержащегося под стражей лица или осужденного в карцер в качестве меры взыскания предусмотрено также в законодательствах других демократических государств и, по мнению Европейского суда по правам человека, допустимо. Судебная практика ЕСПЧ свидетельствует, что нарушение основных прав и свобод – это не применение водворения в карцер в качестве меры взыскания, а ненадлежащие условия, созданные для заключенных в период их пребывания в карцере, и то, насколько обосновано и правомерно применение подобного взыскания.

Относительно рассматриваемого вопроса ЕСПЧ выразил позицию, что свидания, переписка осужденного не могут быть запрещены в порядке дисциплинарного взыскания, применяемого за нарушение тюремных правил. Суд посчитал, что подобные ограничения не что иное, как вмешательство публичных органов в осуществление предусмотренного статьей 8 Европейской конвенции по правам человека права на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции (“Poltoratskiy v. Ukraine”, app. no. 38812/97, judgment 29.04.2003, §§152-153).

Что касается поднятого заявителем вопроса появления у водворенных в карцер лиц подавленного душевного состояния, то ЕСПЧ считает, что в отношении лиц, которые страдают от психических расстройств и имеют склонность к нанесению самоповреждений, вплоть до самоубийства, необходимо применять специальные меры, направленные на гуманное обращение. Помимо этого, ЕСПЧ отмечает, что наказание лица посредством водворения его в одиночную камеру, что сопровождается запретом на свидания и контакты с другими заключенными и применено к лицу, ранее совершавшему попытку самоубийства, несовместимо со стандартом лечения психически больного человека и, по сути, представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание (“Shatokhin v. Russia”, app. no. 502306/06, judgment 27.02.2018).

Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров государствам-членам “О европейских пенитенциарных правилах”, принятая 11 января 2006 года устанавливает, что заключенным должно быть разрешено максимально часто общаться по почте, телефону или с помощью иных средств связи со своими семьями, другими лицами и представителями внешних организаций, а также посещение заключенных указанными лицами. Общение и посещения могут быть ограничены или поставлены под контроль, если это необходимо для продолжения уголовного расследования, поддержания порядка и безопасности,

предотвращения уголовных преступлений и защиты жертв преступлений, однако такие ограничения, включая специальные ограничения, устанавливаемые судебным органом, должны допускать приемлемый минимальный уровень общения.

В комментариях к Рекомендации Rec(2006)2 “О европейских пенитенциарных правилах” отмечается, что лишение права на свободу не должно привести к тому предположению, что заключенные механически лишаются также своих политических, гражданских, социальных, экономических и культурных прав. В том случае, когда при лишении свободы ограничение этих прав неизбежно, последующие ограничения должны быть минимальными, установлены законом и применяться только тогда, когда имеют существенное значение для обеспечения порядка и безопасности в тюрьме.

Согласно подпункту (б) пункта 61 Общего доклада Европейского комитета Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП) от 2011 года номер 26, те заключенные, в отношении которых в качестве меры дисциплинарного взыскания было применено помещение в одиночную камеру, никогда не должны быть полностью лишены связи со своей семьей, и каждое ограничение этой связи должно применяться только в тех случаях, когда нарушение касается подобной связи. В Докладе отмечено, что изоляция еще больше ограничивает и без того строго ограниченные права. Дополнительные ограничения не обусловлены фактом лишения свободы, поэтому должны быть обоснованы отдельно.

В 2015 году ООН приняла пересмотренный вариант Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Mandela Rules, Правила Манделы), правило 43 которого устанавливает, что “дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка”.

5.6. С точки зрения соразмерности ограничения прав проблему создает обязательное и одновременное применение ограничений всех прав, нашедших место в оспариваемых положениях. Как показывает изучение опыта иностранных государств, в каждом конкретном случае компетентные органы, оценив опасность деяния, выбирают ограничение одного или двух прав, но все закрепленные в оспариваемых положениях виды ограничения прав не применяются одновременно.

Подводя итог вышеизложенному, Конституционный Суд констатирует, что нахождение содержащегося под стражей лица или осужденного в карцере характеризуется **его социальной изоляцией, уменьшением влияния окружающей среды и потерей контроля за практически всеми аспектами повседневной жизни**, что неизбежно негативно влияет на психическое состояние находящегося в карцере лица. **Поэтому Конституционный Суд считает, что запреты, применяемые к водворенным в карцер лицам, должны иметь непосредственную связь с нарушением, допущенным содержащимся под стражей лицом или осужденным, и ограничение их основных прав и свобод должны быть разумно необходимы для достижения правомерной цели.**

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 10 части 1 статьи 169 Конституции, статьями 63, 64 и 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 4 статьи 36 Закона РА “О содержании задержанных и заключенных под стражу лиц” постольку, поскольку в силу факта применения меры взыскания в виде водворения в карцер сама по себе ограничивает права содержащегося под стражей лица на неприкосновенность частной и семейной жизни и свободу сообщения, признать противоречащей статьям 31, 33 и 78 Конституции.

2. Часть 2 статьи 59 и часть 1 статьи 98 Уголовно-исполнительного кодекса РА постольку, поскольку в силу факта применения меры взыскания в виде водворения в карцер сами по себе ограничивают права осужденного на неприкосновенность частной и семейной жизни и свободу сообщения, признать противоречащими статьям 31, 33 и 78 Конституции.

3. Второе предложение первого абзаца пункта 231 Правил внутреннего распорядка, утвержденных Постановлением Правительства РА от 3 августа 2006 года № 1543-N “Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах содержания под стражей и в исправительных учреждениях Уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Республики Армения” постольку, поскольку в силу факта применения меры взыскания в виде водворения в карцер само по себе ограничивает права содержащегося под стражей лица или осужденного на неприкосновенность частной и семейной жизни и свободу сообщения, признать противоречащим статьям 31, 33 и 78 Конституции.

4. Принимая за основание требования части 3 статьи 170 Конституции и пункта 4 части 9 и части 19 статьи 68 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, а также учитывая то обстоятельство, что признание указанных в частях 1, 2 и 3 резолютивной части настоящего Постановления положений противоречащими Конституции и недействительными неизбежно повлечет такие последствия, которые нарушат правовую безопасность, устанавливаемую отменой вышеупомянутых положений, окончательным сроком утраты силы положений, признанных настоящим Постановлением противоречащими Конституции, установить 5 июня 2019 года, предоставив возможность Национальному Собранию и Правительству привести эти положения в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

5. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

5 февраля 2019 года
ПКС-1442

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения